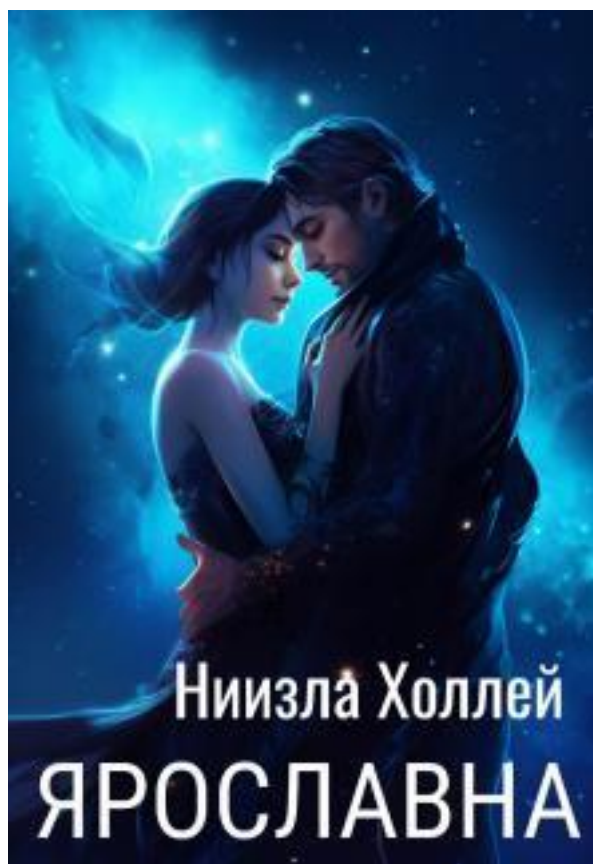

Ниизла Холлей
ЯРОСЛАВНА

Ниизла Холлей Ярославна

<https://litres.ru/74205472>

Аннотация

Не всегда соперница - это ЗЛО! Порой Судьба складывается так, что зло становится благом. И моя жизнь - подтверждение этому!

Содержание

Пролог	4
1. Часть первая.	6
2. Часть вторая	12
3. Часть третья	18
4. Часть четвертая	24
5. Часть пятая	30
6. Часть шестая	36
7. Часть седьмая	42
8. Часть восьмая	48
9. Часть девятая	53
10. Десятая часть	59
11. Часть одиннадцатая	64
12. Часть двенадцатая	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Моё повествование, поначалу, будет далеко не эйфоричным. Скорее неспешным, задумчивым, будничным.

Всё же столько времени прошло ...

Но, оглядываясь назад, я благодарна Судьбе за то, что она, вопреки моему желанию, сделала меня СЧАСТЛИВОЙ.

Что человеку, да и не только человеку, а вообще – адекватному разумному, надо для Счастья?

Согласна, сложный вопрос.

Вот я, казалось бы, была счастлива. Но ...

Вот об этом – «НО» - и будет мой рассказ.

На самом деле, события начали развиваться задолго до того, как это всё коснулось непосредственно меня.

Итак!

Мы с мужем жили в столице нашей Родины.

Работали. Не были олигархами, но по уровню жизни приближались к довольно обеспеченным людям.

Дети давно выросли и разъехались. У каждого своя семья.

Мы, конечно же, постоянно созваниваемся-списываемся. Ездим друг к другу в гости. Но ... все мы прекрасно понимаем, что у каждого – своя жизнь. Как это ни грустно, но это так.

За несколько лет до начала моего пути в новую жизнь, мир буквально сошел с ума. Неизвестно, чем бы всё это закончилось.

НО ...

В Земные дела вмешались инопланетчики.

Они появились как-то буднично. И совершенно бескорыстно стали помогать. Особой чести удостоился, почему-то, именно наш материк.

Евразия.

Инопланетчики помогали «лечить» нашу Землю-Матушку. Возрождали флору и фауну. Вычищали то, что мы загадили.

А потом пришел наш черед платить по счетам.

1. Часть первая.

Для миллионов людей эта плата казалась подарком! Ведь всего-то надо – обязать всех женщин старше 50 лет раз в неделю являться на «Смотрины»! И послушно улететь с Земли, если окажешься чьей-то Парой! Это же ерунда!? Ведь - правда?! И всем всё равно – что чувствуют эти женщины. Что чувствуют их близкие и родные. Ведь нельзя быть эгоистками! Пожили для себя – надо принести пользу Обществу!

Но у нашей семьи всё сразу пошло наперекосяк.

Итак!

Сегодня, снова, на «Смотрины» меня провожает муж. Настроение у нас, у обоих ... мягко говоря – не очень...

Я, уже привычно, захожу в зал. Привычно здороваюсь с другими «добровольцами». За это время мы успели познакомиться и даже начать приятельствовать. Присаживаюсь к столу, на котором уже стоит привычная чашка горячего кофе-латте и ягоды. Ненадолго прикрываю глаза.

Скоро, отсидев положенные два часа, я уйду домой.

На скользящих мимо нас инопланетников, уже давно не обращаю никакого внимания. Ну, подходит периодически ко мне со спины то один, то другой. Наклоняется, вдыхая мой запах, надеясь, на одному ему ведомый сигнал ... и уходит ...

«Уфффф... Вот смешно ... могло бы показаться ... Но я

устаю на этих «Смотринах» так, словно полную смену вагоны грузила! Как хорошо, что всё на сегодня завершилось! Упс! А вот и не всё!»

Выйдя из зала ресторана в холл, где многих из нас ждали супруги и родные, в шоке, затормозила в дверях.

- Твой?! – За моей спиной уже стояли «доброволицы» и сочувственно вздыхали.

Мда ... Мне впору, действительно, посочувствовать!

А дело вот в чём.

Вокруг моего супруга, обступив его полукольцом, стояли инопланетчики. Впереди них – дама. Наагатка. За эти годы мы уже научились различать те несколько рас, что так «бескорыстно» помогали «убогеньким» нам.

Надо сказать, женщин этих рас мы почти и не видели. Слабую половину инопланетчики берегли, холили и прощали им любое сумасбродство. Но то, что одна из них посягнёт на моего мужа!

Это – перебор!

Стараясь сдержать эмоции, выхожу в холл.

Коля сразу встаёт с кресла, где до этого сидел, и делает шаг ко мне.

А не тут-то было!

Перед ним вырастает вооруженный наагат. Видимо, охрана этой ... змеи!

Муж спокойно смотрит в глаза нелюдю и говорит:

- Отойдите. Вы разве не видите, что моя супруга, которая

и так расстроена и возмущена обязанностью присутствовать на ваших смотринах, теперь ещё и в ярости?!

- Вам представился исключительный шанс ... Сссса наследница клана почувствовала в вассс сссвою Пару! – Возмущается в ответ наагат.

- Я не знаю – что именно ко мне почувствовала ... несомненно уважаемая наследница, но у меня есть жена! Любимая женщина. И другие кандидатуры я рассматривать не собираюсь. Прости, пумрик! Пошли домой?! – Коля отодвинул с дороги обалдевшего охранника, подошел ко мне и ласково поцеловал в висок. – У тебя снова румянец ... - Сказал он едва слышно. - Давление? Сердце?

- Как обычно ... Всё вместе ... Пошли домой ... - Поцеловала в ответ мужа и вздрогнула от того ненавидящего взгляда, которым меня ошпарила наагатка.

Уже когда мы вышли на улицу, тихонько спросила:

- Коль, а что это там было?!

Муж, смущённо взъерошив седой ёжик волос, что бывало крайне редко, признался:

- Прости ... Чуть какая-то ... Но она сначала вошла ... долго стояла в дверях и ... нюхала воздух ... носом ... языком ... А потом ... буквально ринулась ко мне и уткнулась носом в шею Я даже ничего сделать не успел! А потом она говорит, что я её Пара, Единственный ... что она без меня никуда не улетит! Ярунь ... она, правда, мне не нужна! Я тебя люблю! Я так ей и сказал.

- Спасибо! – Хоть тревога и не отступала, но на сердце стало тепло.

- Ну, что ты! – Муж совсем смутился, а сердце моё, впервые за три десятка лет, тревожно заняло.

- Она очень красивая ... - Честно отметила я, помимо воли вспоминая фигуристую женщину с ярко-голубыми глазами.

- Красивая ... - Нехотя подтвердил муж. – Но люблю я – тебя! Меня их змеиные игры не интересуют!

- Ты у меня – самый лучший мужчина на свете! – Я прижалась к мужу, затылком чувствуя взгляды нелюдей.

- А ты у меня – самая лучшая женщина на свете! И если они думают, что смогут меня приманить чем-то ... хрен им во всю морду! – Коля, наконец-то, «переварил» произошедшее и всё для себя решил. Да, вот такой он у меня! Умный, рассудительный и верный! – Яруш, а давай прогуляемся, а?! Я вас Ярослава Викторовна, на свидание приглашаю. Не откажите!

- И в мыслях не было! Как я могу отказать такому мужчине! – Беззаботно смеюсь в ответ.

Домой вернулись, словно в молодости! Далеко за-полночь

...

Мы были снова счастливы.

Но это продлилось недолго.

Мы не оценили степень одержимости наагатки ...

Уже со следующего дня нас просто стали изводить.

Перво-наперво, к нам потянулись караваны чиновников.

Нет. Нас не шантажировали, не пытались запугать. Просто ныли и нудели ... не решаясь на большее. Видимо у этой дамы хватило ума жестко ограничить ретивость «менагеров» от власти. Лично моё уважение этим к себе она заслужила.

Первым сдался старший сын. Младший же держался неподкупно и даже не заикался о прессинге.

Потом, как бы невзначай, на нас стали «давить» знакомые, приятели, соседи.

И вот, настал тот подлючий день, когда нас с мужем вы-звали в мэрию.

Мы отказались воспользоваться новейшей игрушкой ино-планетников – планетарным челноком. И поехали на своей "Вольво".

Этот цирк абсурда я навсегда запомнила!

Представьте – впереди, с «мигалками», едут ДПСники. За ними – первый челнок наагатов. За челноком – мы. Следом – снова ДПС. Завершает всю эту фантастическую колонну – челнок.

Сказать, что мы с мужем чувствовали себя глупо, значит, ничего не сказать.

Дотациввшись до места назначения и запарковавшись, вышли к встречавшим.

Мда ...

Ну ... что тут скажешь?! Чиновники – тоже люди. И люди – сильно подневольные.

Когда «сверху» нагнут, ещё не так разулыбаешься!

Нас провели в кабинет мэра, где во всей красе ждала на-
агатка.

Меня поразил взгляд, которым она встретила Колю!

Просящий, капельку заискивающий, полный невообрази-
мой нежности, тепла и тревоги.

На что Николай ответил сурово сдвинутыми бровями.

Что интересно ... меня дама "одарила" почти-дружеским
взглядом.

Мы расположились по разные стороны бесконечно длин-
ного стола. И нас начали уговаривать. Нет. Не так. Начали
уговаривать Колю.

2. Часть вторая

Чего только не сулили!

Использовали и "кнуты" и "пряники".

Но муж держался кремнем!

Вот так, совершенно впустую, прошло три часа. Измотавшие всех присутствующих – напроочь.

Первой, как ни странно, не выдержала нагиня

- Хватит-sss ... - На висках у неё проступили очень даже милые чешуйки, розовый язычок нервно замелькал между белоснежных клычков. – Оссставьте нассс!

Народ, на редкость единодушно, ретировался за дверь.

Я – тоже встала.

- Ярунь, а ты куда собралась?! – Возмутился и даже немного обиделся супруг.

- Коль, мы же взрослые люди? Так?

- Так.

- Эта дама хочет поговорить с тобой наедине. Думаю, так будет справедливо. Помни только, что я тебя люблю и верю. Остальное – неважно. – Аккуратно поцеловала мужа в уголок строгого рта и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

- Нэра, что желаете? Чай, кофе, сок, минеральную воду или какие-то иные напитки? – Возле меня возник официант.

- А почему вы ко мне обращаетесь – нэра?! - Вопрос был риторическим, но я понимала, что всем надо как-то разря-

дить напряжение, искрившее в тягостной тишине.

- Виноват. Простите! Привык к ... наагатам обращаться

... - Смутился парень.

- Ну ... нэра, так нэра. – Пожала я плечами и пошла к креслу, стоявшему неподалёку. Официант, как приклеенный, шел по пятам.

- Нэра, вы не сказали ... чего изволите?

- Ох... чего я изволю, вы мне дать не сможете ... Домой я хочу ... устала и чувствую себя неважно. – Привычно помассировала мозжащие виски.

- Вы себя плохо чувствуете?! Сердце?! Давление?! – Запаниковал парень, судорожно озираясь по сторонам. – Может ... врача?!

Я не успела ответить, как из разных точек огромной приёмной к нам устремились люди и нелюди.

- Право слово, не стоит беспокоиться. – Бормочу я.

Ещё не хватает, чтобы все эти разумные подумали, что я нарочно устроила некрасивое шоу! Для спасения моего мужа из цепких коготков ядовитой красавицы!

Судя по выражениям некоторых физиомордий – именно к такому выводу инопланетники и склонялись.

Скептически ухмыляясь, наблюдали за манипуляциями своего врача. Который ко мне не подпустил таких родных «Скорпомощников»!

Вердикт «ИХ» врача шокировал всех присутствующих:

- Немедленно – в ренегар! По непонятной причине её ней-

роблок активизировался и уничтожает сердце и сосуды!

Как по-волшебству, рядом с моим креслом оказался огромный стеклянно-металлический «гроб».

- Простите ... - Морщась от назойливой боли под лопаткой и в подреберье, умоляюще воззрилась на эскулапов. – Можно ... я к своим врачам?

- НЕТ! – Отрезал врач неизвестной мне расы. – Только наши технологии могут вас спасти! Я не собираюсь в дальнейшем, всю оставшуюся жизнь, оправдываться в том, что у не меня не хватило профессиональных навыков и силы убеждения, чтобы спасти любимую женщину Атея наследницы Бирюзового клана! Доказывать, что она сама отказалась! В ренегар её!

Я не успела пискнуть, как уже лежала в устройстве. А меня облепляли многочисленные присоски. В довершение всего, эскулап прижал к сгибу локтя пять склеенных между собой, разноцветных кубиков. Уплывая в неприятное удушье, услышала рык, в котором сначала даже не узнала голос своего мужа:

- Что тут происходит!? Что с моей женой?!

«Надо же, какой жуткий и реалистичный сон мне приснился!» - Была первая мысль, едва я проснулась. – «Надо Коле рассказать. Вместе посмеёмся! Да уж ... сколько нервов стоят эти их «Смотрины»!»

Распахиваю глаза и ...

«Вот я идиотка! Не приснилось, значит, мне всё!»

«Почему?» - Спросите вы.

А потому, что я была не на Земле!

И вообще – даже не на планете!

Не смотря на достойную обстановку, это был не Земной дом. Это был космический корабль.

Подорвалась было встать, но ... меня удержали прозрачные и, оттого, почти невидимые путы. Тоненько запищали датчики.

- Нэра, прошу вас вести себя адекватно. Вы в безопасности и вашей жизни уже ничего не угрожает. Приступ Земной болезни купирован и вам проведён ряд процедур, укрепивших кровеносную систему. Нейроблок полностью пока невозможно снять. Вы не выдержите эту процедуру. – Ко мне склонился смутно знакомый наагат.

- Почему? – Хотела спросить я, но получилось ... то, что получилось. Невнятный шелест.

- Почему нельзя снять нейроблок?! – Уточнил змей-эскулап.

- Да.

- У вас очень изношен организм. Декад за двенадцать мы укрепим ваше здоровье, и потом можно будет заняться блоком. У вас есть ещё вопросы?

- Есть. Почему мне так больно? – Теперь, когда я уже стала понемногу приходить в себя, нудная боль ощутилась в полной мере.

- Где болит сильнее всего? – Доктор с интересом энтомолога сверкнул глазами.

- Всё болит. Ноющей нудной болью. Словно меня изнутри током дёргает.

- Хммм ... Странно ... Думаю, это фантомные боли. Вы хотите этих болей, чтобы ваш ... эээ ... супруг чувствовал себя виноватым. – С видом Нобелевского лауреата изрёк гадёныш.

Нет, ну а как его ещё назвать?! Он прекрасно видит, что мне больно. Но собирается, судя по всему, убеждать всех в том, что я бессовестно вру.

- Доктор, это никакие не фантомные боли. – Стараюсь держать себя в руках, но раздражение всё же прорывается. – Мне. Действительно. Больно. Сделайте что-нибудь.

- И всё же – это ваши капризы. Успокойтесь. Я прекрасно понимаю вас. Ни одна самочка не захочет уступать своего мужчину. Обезболивающее я вам тоже дать не могу. Оно навредит вашему организму, который только-только стал выздоравливать.

- Я требую обезболивающее! Как видите, мужа я не прошу тревожить! – Цежу сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы не застонать. Не замечая, что из глаз текут слёзы.

Боковым зрением вижу – сквозь открывшуюся дверь кто-то входит.

- Доктор, выйдите. Нам с супругой надо поговорить.
Муж. Коля. Мой надёжный оплот.

Или уже не мой?

За спиной Николая возникает нагиня.

Супруг поворачивается к ней и, неожиданно мягко, просит:

- Прошу вас, оставить нас с Ярославой наедине.

Змея-разлучница тихо-смирно испаряется.

Коля поворачивается ко мне и, тяжело вздохнув, присаживается на стульчик.

- Ярунь, ну что за детство, а?! Чего ты нэру ит, Хельгу нервы треплешь? Он от тебя вот уже как три месяца не отходит. Тебе не стыдно?! Нет. Я всё понимаю! Ты не можешь смириться с тем, что Феасса будет моей второй супругой. Я тебя в чём-то понимаю. Но капризничать... Глупо! Пойми. Я не собираюсь тебя бросать. Ты как была моей женой, так и будешь. В этом мире нет моногамии. Есть многомужество. Есть – как у нас. И очень тебя прошу, прекрати тихую истерику.

От шока я меня просто глаза из орбит выпрыгнули. Но я сдержалась.

Внимательно рассматриваю, когда-то моего, мужа. Сильно помолодел. Выглядит просто потрясающе.

- С тебя сняли нейроблок? – Задав в себе горькую обиду, спрашиваю я.

3. Часть третья

Когда-то любимый мужчина, замешкался, отводя предательски забегавшие глазки.

- Да. Сразу же. И не ревнуй. Не злись. Тебя подлечат, снимут этот чёртов блок, и ты снова будешь молодой девчушкой. – Муж явно стыдился, злился и, впервые в жизни – не знал куда девать руки.

- Коля, пусть уберут эти путы. У меня от них скоро фобия разовьётся. – Впившись ногтями в бедро с противоположной мужу стороны, ровно прошу я.

- Нэр ит, Хельг вынужден был применить держатели. Чтобы ты не навредила себе. – Наставительно вещает когда-то любимый мной человек.

- Я что – дура, что ли?! Себе вредить?! – Натягиваю на лицо свою самую циничную улыбку. – И второй вопрос. Я так и буду ютиться в лазарете? У меня каюта будет?!

- Я сейчас же распоряжусь. Тебе помогут дойти до каюты. У тебя будет личный робот. Прости, но мне уже надо бежать. Мы на орбите одной из планет, принадлежащих клану Феас-сы. Я, как супруг, начинаю вникать в тонкости управления. Не скучай. Не капризничай. Через несколько дней увидимся. Если дела не задержат дольше. – Бывший супруг засуетился, "поцеловал" воздух над моим, покрытым испариной, виском. Но я ВИДЕЛА, как ему неприятно меня касаться.

Игриво подмигнул и смылся.

Оставив меня наедине с мыслями.

Мдааа... Вот и всё.

Как говорят?

«Прошла любовь, завяли помидоры!»

Нет, ну а что я ожидала? Что Николай, который сейчас выглядит и чувствует себя молодым мужчиной, сидел подле меня? Я прекрасно понимаю – как выгляжу сейчас. Всклоченные седые волосы. Потому как за эти месяцы, что я валялась в коме, корни отросли. Мягкая, пожухлая, покрытая испариной кожа. Распухшие от слёз нос и глаза... Где он и его змея, и где я?! Он ещё в благородство играет. Красуется... Дескать – посмотрите! Вот я какой! Верный. Заботливый! Брюзжащую старуху-жену не выбрасываю из жизни. Пускай живёт и помнит мою доброту.

Поток злых и гневных мыслей прервал змей-эскулап.

Деловито отстёгивая меня, теперь уже он начал «вынос мозга»:

- Я вас сейчас освобожу. И бионик перевезёт вас в вашу каюту. Там вас покормят сбалансированным обедом и помогут совершить гигиенические процедуры. Наберитесь терпения и не расстраивайте капризами нэра Николасса. Он и так чрезмерно добр и терпелив с вами.

С трудом сдержалась, чтобы не вспылить. Смысла нет.

Скрипя суставами села, едва сдерживаясь от унижительного стога. Голова кружилась. Всё тело мучительно болело.

Во рту стало кисло. И только частые сглатывания и размеренное дыхание удерживали меня от рвоты.

- Вам пока трудно будет идти. Робот-сиделка вас отвезёт.

Кто-то сильный ухватил меня в охапку и куда-то понёс ... или повёз. Мне на тот момент было всё равно. Все мысли были – как не заплакать от боли и не «затошнить» всё вокруг.

Я держалась молодцом! Но как только поняла, что меня внесли в мою каюту ...

Немыслимым усилием выдавила из себя приказ:

- Срочно! В санблок!

Как хорошо, что роботы просто выполняют приказы!

А вот и ты, родимая сантехника!

Выверчивало меня так долго, что была позабыта на время боль.

Снова, сильные беспощадные руки подняли меня и поставили во что-то ... Не забывая придерживать, так как я просто бы стекла на пол. Включилась вода, живительным душем смывая всё плохое. С остервенением полоскала рот, подставляя лицо потоку, и даже попыталась снять с себя больничную робу. Но тут мне на помощь снова пришел мой Брат милосердия. Совсем немного времени – и вот я уже отмыта до скрипа, завернута в тёплый кокон заботливо прогретой простыни и усажена на кровать.

Пока Брат милосердия, как я решила называть моего робота, убирал в ванной последствия обратной перистальтики, внимательно осмотрелась.

Ну ... что сказать? Третий сорт – не брак.

Из плюсов:

Небольшая каюта с невысоким потолком. Состоящая, из собственно комнаты и санблока. И это прекрасно! Не люблю огромные помещения.

Функциональность. Впрочем, на космическом корабле так и должно быть.

Невероятная чистота. Тут всё было ослепительно-белым.

Никаких запахов. То есть – совершенно!

Пока изучала место моего «содержания», трудолюбивый механизм бодро выкатился из соседнего помещения. Убирал всё безобразие, что я там устроила, умничка мой!

- Госпоже надо поесть. – Поставил он меня перед фактом, и аккуратно постелив на колени салфетку, развернул ко мне столик на телескопической ручке. – Госпожа сможет принимать пищу сама, или требуется помощь? – Поставив на «больничный» столик ёмкость с ароматной горячей жидкостью, в которой узнала бульон, выудил откуда-то из себя почти Земную ложку.

- Спасибо. Попробую поесть сама. – Не очень уверено ответила я. Но попробовать всё же стоило.

Увы! Я так ослабла, что даже ложку в распухших пальцах держать было для меня непосильной задачей. С которой робот справился «на-ура».

Быстро и ловко скормив бульон, укатился куда-то, предварительно предупредив, что вернётся спустя четверть часа

и принесёт «вкусняшку».

Интересно ... Это точно робот? Или няня с умением поладить с великовозрастными болезненными детьми из семей олигархов?

Чтобы не снижать своё и так не высокое мнение о себе, согласилась с тем, что всё-таки это сиделка.

Когда, спустя озвученное время, механизм вкатился ко мне, его я ожидала во всеоружии:

- Что ты привез мне?

- Кофе. Это напиток вашей Родины. Я изучил все данные госпожи. Продукты были взяты с планеты госпожи в достаточном количестве, чтобы она не чувствовала дискомфорта в пищевом плане. Это приказ нэры Феассы. К кофе есть печенье, шоколад и молоко. - Робот чётко выговаривал русские слова.

- Прекрасно. Я очень довольна. Ты отлично справляешься с обязанностями. Ставь всё на столик. Спасибо. А теперь, ответь мне на несколько вопросов о себе.

- Служу госпоже! – Робот вытянулся в струнку, напоминая Шмеля из фильма «Трансформеры», который обожали мои внуки. Даже милые антенки шевелились там, где должны быть ушки.

- Для каких целей ты создан? Что умеешь делать? Почему именно тебя прикрепили ухаживать за мной?

- Создан - для диверсий в тылу врага и скрытых действий по развалу тыловых частей. Способен вести бой с превосхо-

дьящими силами противника. Не уничтожаем. Самообучаем. В дополнение к боевым навыкам, в меня заложена программа целительства и переносной ренегар. К госпоже прикреплён, в связи с обновлением боевых роботов на борту «Блистающего».

Услышав всё это, тихонько присвистнула.

Дааа ... Не этого я ожидала.

Серьёзный удар по моему человеческому самолюбию.

- Мы сейчас на «Блистающем»?

- Нет. Мы на крейсере сопровождения. Больная самка и устаревший робот не могут находиться на флагмане – это урон для репутации Наследницы клана Бирюзовых наагатов.

«БЛ***!» - выругалась я про себя, не решаясь засорять словарный запас робота земными идиоматическими выражениями.

Никогда со мной такого не было!

Хотелось визжать, ругаться, сорваться с места, добраться до мужа и плюнуть ему в лицо. Дать пощёчину! А потом гордо уйти! И, судя по всему, именно этого от меня ждали.

Закрыла глаза, стараясь размеренно дышать.

4. Часть четвертая

Закрыла глаза, стараясь размеренно дышать.

«Ага! СЧАЗЗ! Разбежалась! Неееет, «дорогуши»! И ты, Коленька. Дорогой, бывший, уже для меня, муженёк. Сначала стану здоровой. Молодой. Насколько это возможно. Как я понимаю – нейроблок с меня снимать никто не собирается. Или будут тянуть до последнего. Значит надо найти того, кто снимет. Это раз. Второе. За такую работу потребуют много денег. Надо узнать цену снятия и восстановления после операции. Этой змее надо как можно скорее избавиться от меня. Значит, она должна заплатить мне столько, сколько я запрошу», - Идея мне понравилась, и я с ходу занялась её воплощением.

- Слушай мою команду. С этого момента ты откликаешься на позывной – Хранитель. Сделай запись во внутреннем протоколе. Кроме меня ты никому не подчиняешься. Никому обо мне не докладываешь. Не даёшь ничем и никому на меня и себя воздействовать. Если будут настойчивы, сначала – предупреждение словами. Потом – ударом импульсом. Потом – атака. Ясно? Доложи о выполнении!

Я даже немного собой загордилась. Всё же не зря с внуками увлекалась робототехникой и фантастикой.

Робот «подвис» минут на двадцать. По его корпусу, хаотично, засветились красные светодиоды ... или что там у них

...
А потом ...

- Позывной Хранитель готов к выполнению приказов госпожи. Все приказы внесены в протокол. Подчинение исключительно нэре Ярославле. Для дальнейшей идентификации госпожи необходим забор биоматериала. Крови, кожи, мышечной ткани.

- На, – Я протянула руку. – Защитник мой хищный!
Болезненный укол.

Ну а что вы хотели? Это ж боевой медбрат с диверсионным уклоном. Или наоборот? Диверсант со склонностью к милосердию? А на войне не место нежностям.

- Госпожа идентифицирована.

- Отлично. – Я поморщилась, потирая покрасневшую припухлость. – А теперь, мне нужны ответы...

Хранитель застыл, впитывая вопросы. Как только я завершила перечень интересующих тем, начал отвечать.

- Стоимость снятия нейроблока и последующей рекуперации ... Стоимость поместья на планетах-курортах со своим хозяйством ... Стоимость фермы на аграрных планетах находящихся в удалённых секторах ... Стоимость списанного межпланетного челнока с остатком запаса прочности на ...

Прослушав всю информацию, «нарезала» Хранителю новых задач, а сама тем временем просчитывала – сколько и чего потребовать от влюблённой гадюки. И моя совесть, ну ни на чуть, не возмутилась. Не я начала эту вражду. Со зме-

ями жить – по змеиному мягкаться!

Часом позже, мой робот вкатился в кабину, нагруженный как верблюд. Следом за ним, погребённый под грудой предметов, двигался ещё один робот. Судя по тому, что Хранитель выполнил все задания – никто пока не связывал активность механизма с моими приказами. Да и вообще ...

Как я поняла – тот факт, что я смогу перепрограммировать боевого робота, и что это так просто, банально никому не пришел в голову! Даже немного оскорбительно! Как низко бывший меня оценивает!

Поймала себя на том, что не хочу ещё так недавно любимого мужчину даже по имени называть.

Странно всё же получается с роботом.

Либо я вся такая хитрож*** ...

Извините. Вырвалось!

Либо я такая умная-хитрая.

Либо банально такое простое решение никому в голову не пришло.

Почему-то я склоняюсь ко второму варианту.

Тогда безопасники этого самого Бирюзового клана – на редкость халатно относятся к своим обязанностям. Как так – допустить подобное?! Пусть мой Хранитель и устарел. Но он – БОЕВОЙ робот!

Хотя ... мне же лучше! Ну, что там у нас?!

У НАС там было много чего!

Одежда. Правда это была форма, но в доме – всё приго-

дится.

Боевые скафандры, в количестве трёх штук. Как пояснил Хранитель – у них разная степень защиты. Но даже по самому лёгкому можно сделать три выстрела из боевого плазменника и он спасёт своего носителя.

Оружие. Мда ... не знаю – что это такое, но узнать-изучить придётся.

Несколько коробок. Две из которых оказались переносными ренегарами, три – гравиплатформами, а остальные – индивидуальными боксами с продуктами и средствами выживания.

Отдельно Хранитель положил серебристую овальную пластинку.

- А это что?

- Я сделал запрос на идентификацию госпожи. Это – ответ. Вы зарегистрированы как вынужденная побочная супруга мужа наследницы клана Бирюзовых наагатов.

- Ух, ты! – Восхитилась я, внутренне стервенея. – Надо же! Побочная жена, значит?!

- Да. Уже три года действует жесткий Закон – всех жителей Закрытого мира сначала регистрируют, и только потом разрешают вывезти из пределов их ареала обитания.

- Ну-ну ... Об этом своём статусе подумаю позже. Продолжай объяснять.

- Ваш супруг обязан вас содержать. Либо, если вы подвергаетесь давлению, унижению, оскорблению в принявшем вас

клане, то вы имеете право потребовать выделить вам супружескую долю для автономного проживания. Этот ИЛ будет всё фиксировать, пока у вас не появится именного коммуникатора.

- Прекрасно. Ты отлично справился со всеми поставленными задачами. Кстати, а где ты раздобыл ИЛ?

- В личных апартаментах вашего супруга, на «Блистающем». Личная охрана наследницы улетела вместе с ней. Оставшаяся охрана проверила внутренний корабельный протокол и убедилась, что я прикреплен к вам. Я сказал правду. Что мне нужен забытый вами ИЛ. Меня пропустили в апартаменты и разрешили найти и забрать ИЛ.

- Ты ж моя умничка! – Растрогалась я.

- Служу госпоже! – Браво откликнулся мой Защитник.

- Так. Теперь следующее задание. Мне нужна информация о возможном противнике. Это наследница Бирюзового клана и её муж. Самая полная информация. Всё, что можно узнать. Состав клана, материальные ценности, принадлежащие ей, контакты, друзья и враги, слабые места на которых можно сыграть. В общем – любая информация!

- Разрешите выполнять?!

- Выполняй!

Хранитель щеголевато развернулся и укатил на задание.

А я принялась за еду. Мишленовской звезды здешнего кока, конечно же, не удостоили бы, но вполне достойно. Особенно, когда я столько времени не ела. Оказалось, что бу-

льончик усвоился и сил заметно прибавилось. Так прибавилось, что я уже сама могла донести до рта пирожное и чашечку кофе.

Это, безусловно, радует!

С удовольствием смакуя кофе и пирожные, рассуждала о том, как кардинально может повернуться жизнь. Когда те, кому веришь, и на кого надеешься – предают в самую тяжёлую минуту. Когда находишь защиту у механизма, созданного убивать.

Так. Не раскисаем!

Минусы я минимизировала, как смогла. Теперь надо определиться с плюсами.

Первое и самое главное – я жива! Боль – ПОКА потерплю. С нейроблоком, надеюсь, разберусь в ближайшем времени. У меня есть надёжная опора. Хранитель. Поэтому – изучаю информацию о новом мире, в котором предстоит жить. И только после этого вызываю на разговор гадюку. Насколько я знаю своего бывшего, дней пять-семь у меня в запасе точно есть. Чтобы основательно подготовиться к ультиматуму. Ну и чтобы себя приучить к мысли, что я отныне – свободная от супружеских уз женщина. Признаться – именно это понимание даётся мне сложно. Привыкла я к замужеству. Привыкла к семье.

5. Часть пятая

Ну да ладно!

Выбора у меня всё равно нет.

Допив кофе и доев пироженки, переставила посуду на тумбочку.

Сама же, поудобнее расположившись, и разместив на поворотном столике принесённый Хранителем считыватель информационных кристаллов, углубилась в изучение неведомых мне рас, законов и обычаев.

Настолько внедрилась в учебу, что совершенно абстрагировалась от окружающей среды.

Из «погружения» в себя, меня вырвал короткий, полный боли, вскрик и звук упавшего тела.

В шоке таращусь на лежащего в беспамятстве змея-эскулапа, пытаюсь понять – а это что сейчас было?! Запутался в ногах?

Поняв, что рядом с телом что-то копошится, замираю как мышь под веником. Но из-за поверженного тела выкатывается небольшой робот. Размером с крупного кота. Деловито цепляет поверженного соглашателя за руки и, сияя россыпью красно-желтых огоньков, вытаскивает его прочь из моей каюты.

Дверь закрывается.

Война закончена, всем – спасибо...

Доктора-садиста совсем не жалко. Ну, отправили его в грамотный нокаут. И что?! Обрыдаться мне по этому поводу?!

Ага!

Он-то, когда пошел на поводу у этой гадючки, что-то не сильно обо мне горевал!

Вроде бы надо успокоиться. Но чуйка подсказывает - грядёт грандиозный скандал. Мне этого не простят. Ещё бы, такой удар по змеиному реноме!

Пока я соображала, дверь открылась, впуская моего Хранителя:

- Разрешите доложить?! Было предотвращено несанкционированное проникновение в закрытый контур. Диверсант обезврежен, обездвижен, лишен маячков и находится в камере. – Бодро отрапортовал мой дивный Защитник.

Я едва сдержала испуганный писк.

Нет, ну а что я хотела?! Это серьёзный робот, для серьёзной работы.

«Так ... В допросной, значит?! Что ж ... терять нам нечего ... а вот узнать мы можем много!»

- Хранитель, привести захваченного диверсанта ко мне на допрос.

- Слушаюсь!

А знаете, мне начинает нравиться общение с боевыми роботами!

Помятого, растерявшего напыщенность врача-садиста, без пиетета приволокли в каюту. Грубо запихнули в придвинутое к моей кровати массивное кресло, зафиксировали.

- Кричать не рекомендую. – Начал допрос Хранитель. – Я сейчас выну блокиратор речи, и вы максимально покорно и уважительно ответите на все вопросы госпожи Ярославны. Кричать, расстраивать госпожу неуважительным отношением – не советую. В случае послушания, будет применено специальное оборудование. – Мой защитник продемонстрировал какой-то прибор. Судя по судороге, непроизвольно прошившей тело гада-эскулапа, эта жуть для допросов была ему хорошо знакома. - Вы готовы выполнить все требования?!

Змей кивнул, прямо на глазах теряя цвет.

Чмокающий звук.

Это Хранитель, без нежностей, снял кляп.

- Что уважаемая нэра хочет узнать?! – С трудом двигая губами, спрашивает смирный мужик.

Мда ... а ты, доктор, у нас ни разу ни партизан!

- Почему вы так испугались прибора? – Ляпаю я совсем не то, о чём хотела спросить.

Змей-эскулап сереет ещё сильнее, хотя, казалось бы – больше уже некуда:

- А госпожа не знает?!

- Госпожа задала вопрос! – Руки Хранителя бесцеремонно встряхивают гада.

- Этот прибор ... он был запрещён ещё более пятисот

лет назад. Он испускает волны, воздействуя на определённые участки мозга. Разумный, вспоминает и рассказывает всё, что знает по сути вопроса. Только правду. Но после допроса он более не разумный. А готовый материал для трансформации в бионика. Предвосхищая ваш второй вопрос, скажу – я не знаю, откуда этот прибор у наследницы.

- Хорошо, - Киваю я. – Почему вы отказывались дать мне обезболивающее. Мне действительно нельзя снимать нейроблок? Какие указания относительно меня дала вам наследница.

- Приказ не давать обезболивающее дал младший брат наследницы. Ему надо, чтобы вы стали максимально неприятны супругу нэры Феассы. Истерики, жалобы, слёзы ... Чтобы он сам попытался избавиться от вас. Или, чтобы вы публично отказались от Земного мужа. Обязательная процедура была выполнена формально. Только женщина может решить – оставляет она себе Земного мужа-консорта, или отказывается от него. Нейроблок вам нельзя было снимать. Но я вас подлечил. И теперь противопоказаний нет. Но риск есть всегда. Относительно вас, наследница дала только одно указание – следить за вашим здоровьем. Чтобы нэр Николасс не мог её ни в чём обвинить.

- Зачем младшему брату наследницы мои страдания?

- Полагаю ... это только мои рассуждения ... что он собирался как-то обыграть ваши отношения с мужем-консортом. Но какую выгоду намеревался извлечь – не могу знать.

- Кто приказал перевести меня сюда с флагамена?

- Ваш муж...

- Вы уверены?! – Я поёжилась. Что-то от этих слов стало зябко. Вот и не верь после этого в старую Земную пословицу: «Муж любит жену здоровую, брат – сестру богатую».

- Абсолютно! Наследница очень не хотела убирать вас с «Блистающего». Говорила, что это ... некрасиво. Что Высшие не поймут... Но нэр Николасс поставил ультиматум – либо он с вами переезжает на этот крейсер и у них больше не будет никаких отношений. Либо перевозят вас. Нэра Феасса настояла на том, чтобы меня перевели с вами. И подарила вам этого робота, которого вы ухитрились перепрограммировать на единоличное подчинение.

- Ваше мнение? Зачем нэр Николасс это делает?

- Я не размышлял об этом. – Змей, поняв что я вполне адекватна, заметно успокоился и настроился на конструктивный диалог. – Думаю, он просто весьма честолобив и намеревается стать не номинальным, а реальным Главой клана. Чем ему мешаете вы? Нет гипотез. Могу добавить лишь то, что Землянки – лакомый кусочек. Он может сделать так, чтобы о вас все совсем забыли. А потом, омоловив, использовать в своих целях. Кстати... он полетел сейчас на переговоры с Главами нескольких кланов. Клань не очень влиятельные, амбициозные, многочисленные. Промышляют в том числе – контрабандой, пиратством, работоторговлей. Не гнушаются связями с врагами Содружества и Торговой Федерация

ции. Все четверо – агрессивны, жестоки. Неженаты. Именно им нэр Николасс может уступить вас. Возможно – сразу четырём.

- Ух ты! – Кроме могучего русского мата, звучащего про меня, это были единственные печатные слова.

6. Часть шестая

- Для чего это им?! Не знаю. – Врач сочувственно смотрел на меня. - Но считаю себя обязанным вас предупредить о самом худшем из возможных сценариев. В этом свете, у вас только один выход. Как можно скорее связаться с наследницей, сегодня же забрать максимум того, что удастся выторговать, и немедленно улетать. Пока нэра Феасса ещё что-то может решать. И пока вы ещё сможете сбежать.

Я задумалась.

То, что говорил сейчас этот доктор-садист, не могло быть правдой. Мой Бывший не мог быть таким подонком! Я ведь знаю его столько лет!

Или не знаю?!

Врать змею-эскулапу – резона нет.

- Хранитель, размести нэра доктора с удобствами и оставь за ним наблюдение. Ни секунды не выпускай его из вида. А я прямо сейчас поговорю с наследницей.

- Нэра, - Врач облизнул губы раздвоенным языком, - Прошу, выслушайте меня. Вам надо прямо сейчас связаться с нэрой Феассой. По моему коммуникатору. И сразу обо всем договориться. Пока ваш супруг-консорт занят переговорами.

Думала я пару секунд:

- Хранитель, принеси средства связи нэра доктора.

Исполнительный механизм мгновенно исчез, чтобы вернуться с искомым.

- Вы позволите? – Под бдительным оком моего ангела-хранителя, врач набрал вызов.

На удивление, наследница ответила почти сразу.

Судя по нервным, дёрганым жестам – она чем-то очень сильно растроена.

- Нэр ит, Хельг. Что с нэрой Ярославной?

- Госпожа, прошу вас, нам срочно надо поговорить без свидетелей!

- Говори. Я сейчас одна.

- Госпожа, нэра Ярославна полностью пришла в себя. Она осмыслила всё произошедшее. И хочет поговорить с вами. Дело не терпит отлагательства. Пока не стало слишком поздно.

- Соедини нас.

- Она уже здесь. – Эскулап, с поклоном, передал через робота свой гаджет.

- Нэра Ярославна?! – На меня смотрели красивые и ... уставшие глаза.

- Нэра Феасса. – Я кивнула. – Простите за нарушение этикета. Но тут, буквально, речь идёт о жизни и смерти. Моей. Как я понимаю, нэр Николасс сильно изменился. В нём стали проявляться неприятные черты. Я не хочу становиться на его пути. Жертвой, или пешкой в его замыслах. Хочу отказаться от него. Ведь я имею на это право!? Ведь так!? – На-

гиня заторможенно кивнула.

- Вы, как я понимаю, не собираетесь от него отказываться?
— Новый кивок.

- Прекрасно. Я рада, что мы понимаем друг друга. Тогда я **ТРЕБУЮ** ... выделить мне супружескую долю! Я хочу снять нейроблок в хорошей клинике. Ещё мне нужен межпланетный шаттл. Остальное я приобрету сама.

Нагиня снова кивнула:

- Я отдам вам свой шаттл. И прямо сейчас переведу запрошенную сумму. На ваш ИЛ. Так же, я отдам распоряжение командиру крейсера, чтобы он отвёз вас с роботами на межпланетный паром, отходящий в Торговую Федерацию через семь часов. Вы правы. У вас почти нет времени. Николасс, действительно, хочет предложить вас в супруги сразу четырём Главам кланов. Но я против. И он пока просто проводит с ними переговоры. Он вернётся только завтра. Если поторопиться, вы успеете уехать. Поймите. Он — моя Пара. Я не смогу без него даже дышать. Но я ... Я виновата перед вами. И всегда поддержу вас, чем только смогу. Прощайте. Скоро за вами придут.

Экран погас.

- Нэра, я еду с вами! — Нагло заявил эскулап.

- Ага, после всех гадостей, что вы мне сделали, вы имеете наглость требовать взять вас с собой?!

- Именно так. — Врач ни секунды не сомневался в том, что у меня нет выбора и я его заберу с собой.

- Поясните?!

- Да. Первое. Я знаю особенности вашего организма. Даже специалисты медицинских центров Торговой Федерации, знакомые с особенностями землянок, могут совершить фатальную ошибку. Которая будет стоить вам жизни. Я же – проконтролирую их работу и заставлю перед любыми манипуляциями провести ряд исследований. Давно забытых исследований. Второе. Вы – женщина не склонная к чрезмерной кровожадности. Потому не захотите, чтобы меня ваш муж-консорт обвинил в вашем внезапном прозрении и убивал. Долго и мучительно. И третье. Я смогу быть полезным в плане вашей социализации в новом для вас мире.

Я задумалась.

В чём-то, циничный эскулап был прав. Более того, он был прав во многом. Главное – он прекрасно понимает, что я ему не верю. Но информацией о моём здоровье никто не знает так много, как он.

Что ж...

Как говорит пословица: «Держи своих друзей близко, а врагов, ещё ближе»?

Так и поступлю.

Тихо тренькнул ИЛ.

Ко мне, тут же, бодро подкатил Хранитель. И помог разобраться с гаджетом. Сумма, переведённая на мой счет нагиней, была в несколько раз больше, чем я собиралась требовать.

Почти сразу за этим переводом, в каюту осторожно «по-скреблись».

- Впусти... кто там! – Велела я маленькому Стражу, совсем забыв о пикантном состоянии врача.

Дверь открылась.

- Госпожа, к вам командор крейсера ит,Сагасс. – Представил мне изумлённого наагата, вновь обретший душевное равновесие Эскулап.

- Госпожа. – Наагат шагнул в каюту, - Наследница приказала как можно скорее доставить вас на туристический паром. Ааа... - Взгляд мужика упал на зафиксированного врача. – А?!

- Не волнуйтесь, Илан, - Эскулап криво ухмыльнулся. – Я был виновен в том, что нашей прекрасной нэре пришлось перетерпеть несколько болезненных процедур. Она, как истинная Высшая, причинила мне боль взамен. И теперь простила и совсем не держит зла.

Глаза командора стали размером с кофейное блюдце, но он быстро овладел собой.

- Госпожа?

- Доктор прав. Я больше не обижена. Хранитель-Два, отпусти его. Я больше не сержусь!

Исполнительный робот-малыш шустро освободил нахала. Который встал, размял плечи и шею, и склонился передо мной в почтительном поклоне:

- Госпожа, позвольте мне помочь вам собраться на паром.

- Позволяю. – Кивнула я, не очень понимая – а что мне собирать-то?!

7. Часть седьмая

- Командор, покиньте нас. Мы должны собрать госпожу. Сами понимаете, дорогой друг, у нас мало времени, а госпожа ещё очень слаба.

Обалдевший и совершенно дезориентированный офицер, пулей вылетел наружу.

- Ну и что вы задумали?! – Не скрывая неприязни, я покосилась на бессовестного змея.

- Не думаю, что силовиков обрадует тот факт, что совершенно безвредная, больная, беспомощная земная женщина, никогда не имевшая опыт в разведке и оружейных технологиях, смогла сообразить и выполнить перепрограммирование одного серии их самых убийственных роботов. Этот факт стоит скрыть. Чтобы потом использовать себе на благо. Нет-нет! Я не претендую на доход, который вы получите от этой вашей идеи. Я просто нижайше молю госпожу, чтобы она позволила мне побыть с ней рядом. Ваша раса невероятна! Я просто хочу и дальше наблюдать за вами. Понять, как формируются ваши духовные ценности и почему даже потомки землянок в третьем поколении не теряют своей уникальности. Поверьте, я буду вам полезен!

«Поскрипев» мозгами несколько минут, согласилась с циником.

И вот, уже через полчаса, мы грузились в шаттл, чтобы

перелететь на шикарный туристический паром, окруженный собственными крейсерами охраны и являющийся едва ли не самым безопасным местечком в Содружестве.

Вся эта суэта настолько утомили, что вселение в каюту класса VIP прошло мимо меня.

Все дни путешествия на пароме, я посвятила изучению нового мира, в котором мне теперь предстояло жить.

Глодавшие до этого сомнения – прошли. Я с уверенностью смотрела в завтрашний день.

Некоторые проблемы были в плане общения. То есть – в его полном отсутствии.

Находящиеся на пароме разумные, с безгловым пренебрежением встречали моё появление. Признаю – я выглядела весьма болезненной пожилой женщиной. Сама на контакт не рвалась. Но гадкое послекусие от пренебрежения копилось.

- Осмелюсь побеспокоить вас, госпожа, - Голос моего персонального доктора-змея, отвлѣк от неприятных мыслей.

- Что?! – Я подняла глаза от тарелки.

- Не стоит комплексовать из-за отсутствия разумных, достойных вашего внимания. Поверьте мне, через год, максимум – через три, все эти стервы будут завидовать вам. Нет, не из-за внешности. Вы никогда не будете ослепительной красавицей, с первого взгляда убивающей мужчин и возможных соперниц наповал. Простите, но я дал слово говорить вам только правду.

Я молча кивнула.

- Так вот. Немного терпения, и у вас отбоя не будет от ухаживаний достойнейших представителей Содружества. Особенно – от моих соплеменников. Именно наагаты, как никто другой, способны оценить богатый внутренний мир женщины.

- Это вы так лоббируете интересы мужчин своей расы? – Злиться на циничного врача совершенно не было желания.

- Есть немного ... - Змей ослепительно улыбнулся, отсалютовав мне бокалом с соком местного фрукта, почти не отличающегося от Земной клубники. – Но это не главное! Я хочу участвовать в вашей адаптации. Мне неприятен ваш бывший супруг-консорт. И самой лучшей наградой за верную службу, будет ваше замужество. С несомненно – достойным наагатом! Так я получу самую большую награду – моральное удовлетворение от того, что неприятный для меня самец ... как там, на Земле говорят – «Обложался»! Оказался крайне плохим стратегом. Уступил мне в прозорливости! Не оценил меня – как специалиста высочайшего класса! Как-то так!

- Вынуждена вас огорчить. – Последовала примеру эскулапа и тоже отпила ароматного «клубничного» сока, - В мои планы, в ближайшие лет ... тридцать, я не намерена даже задумываться об отношениях. Просто хочу жить, летать, изучать этот удивительный мир.

- Женщине вредно отказываться от секса! – Выдвинул свой аргумент доктор-змея.

- Ещё вреднее что-то делать, от чего тебя воротит! – Парировала я.

- Не верю! Простите! Я не о том, что вы сейчас мне лжете. А о том, что вы, из-за некоторых ... досадных ... обстоятельств, убедили себя именно в таком выборе.

- Вы считаете то, что произошло – досадным обстоятельством?! – Едва сдержалась, чтобы не вспылить. – Муж меня предал. Продался. И задумал если не убить, то сделать мою жизнь крайне мучительной.

- Я считаю, что не надо на этом сейчас заикливаться. Вспомните об этом попозже. Представьте – вы с ним встречаетесь на пышном приёме. Или на шикарном курорте. Вы выглядите ухоженной женщиной. Живущей, в гармонии с собой и миром. Вас сопровождает даже не один мужчина. А двое-трое. Они все влюблены в вас. Оооо! Это будет для вашего супруга-консорта смертельным ударом! Это будет самое прекрасное зрелище!

- Самым прекрасным это зрелище будет для вас. – Сварливо поправила замечтавшегося эскулапа я.

Нет, ну а что?! Пока я старушка. И могу себе позволить побрюзжать.

В ответ, этот бесстыжий доктор ... рассмеялся!

- Вы неподражаемы! Завидую вашим супругам!

- Прекратите меня склонять к полигамным отношениям. Я не ханжа. Но себя в подобных отношениях – не вижу. К тому же, моё тело вообще не хочет никаких связей. Ни по-

стоянных, на временных, ни одноразовых.

- Тут я солидарен с вашим телом. Сначала надо позаботиться о нём. Потом – снова полюбить саму себя. А вот далее – вы сами не заметите, как начнёте реагировать на мужчин!

- Надеюсь, это произойдёт как можно позже.

- О! Вот видите!? Вы уже сейчас смягчили своё отношение к этому вопросу!

- Прекратим эту демагогию.

- Как прикажете госпожа! – Наглец с готовностью замолчал.

Более мы к этой болезненной для меня теме не возвращались.

Вскоре, мы покинули комфортабельный паром, чтобы почти на год, остановиться в одном из медицинских центров Торговой Федерации.

Боялась ли я?!

Конечно – боялась!

Но обида на мужа и презрительное отношение пассажиров парома, что-то изменили во мне. Я ни за что бы никому не призналась в том, что ХОЧУ стать молодой, обаятельной и привлекательной!

Это поддерживало во мне решимость, когда было больно. Когда казалось, что ничего не получится. Когда моё тело, упорно, отвергало одну за другой, схемы снятия нейронного блока.

Когда я почти смирилась с тем, что никогда не помолодею.

Ну хоть поживу подольше ...

Первой «ласточкой» стало понимание, что боли и дискомфорт, вдруг, меня покинули.

Я насторожилась, но радоваться не торопилась. Боялась взглянуть возможный позитивный сдвиг. Даже лечащему врачу ничего не сказала. Вдруг это эффект «Плацебо»!?

Второй отличной новостью стали всё более ускоряющиеся изменения кожи, мышц и внешности в целом. На них мне указал ит,Хельг.

Эскулап радовался, как ребёнок.

И вот, настал тот памятный день, когда ко мне в палату пришел лечащий врач и сообщил, что они выполнили в полной мере договор по снятию нейронного блока. И теперь я могу покинуть осточертевшую палату и переселиться в реабилитационный центр.

8. Часть восьмая

Я в тот же день сменила дислокацию.

Остановились мы в «семейном» квартале, для разумных среднего класса. Тут было тихо, спокойно и добродетельно. Личное пространство семейных сообществ оберегалось рьяно. Чужаки-одиночки не имели ни шанса на то, чтобы с ними хотя бы просто поговорили. Тут все всех знали. И не семейных – откровенно презирали и чурались.

Но меня приняли. Ведь хоть консорт, но муж у меня вроде бы как имелся. И не я, а он был гадким и неблагодарным. Именно так постановили дамы-Старейшины этой общины.

Я предвкушала быстрое омоложение ...

Но и тут, мой капризный организм, заартачился.

Да, изменения начались, но шли они как-то вяло. И настолько медленно, что порой я приходила в отчаяние.

Не смотря на то, что свои «психи» держала при себе, ит,Хельг меня раскусил на-раз. Но не стал ничего выпытывать, а по макушку загрузил проблемами будущего.

Где буду жить?!

И мы «перелопачивали» терабайты информации о планетах.

Чем я буду заниматься?

И снова – сбор информации, аналитика, споры до хрипоты.

Я так втянулась в этот процесс, что однажды поймала себя на том, что вот уже почти ГОД, как не смотрелась в зеркало!

А когда посмотрела ...!

- Это точно я?! – Интересуюсь у зеркала, отражающего юную, цветущую копию меня. Только моей копии можно дать от силы лет шестнадцать.

- Да. Это вы! – От неожиданности, я вздрагиваю и отпрыгиваю в сторону. – Нэр ит,Хельг! Разве ж можно так тихо подкрадываться!? Вы меня напугали!

- А я всё думал – когда госпожа увидит свою новую внешность, что она скажет?!

- Ииии?

- И – не угадал!

- Рада, что не перестаю вас удивлять!

- Вы снова правы! Вы – удивительны! Но нам надо определиться с местом жительства и отраслью бизнеса, которым вы будете заниматься, как можно скорее.

- НАМ?! – Ядовито уточнила я.

- НАМ! – Бессовестная змеиная морда нагло усмехалась. – Я, как выдающийся врач и вообще ... очень ценный специалист по адаптации, на вполне законных основаниях считаю себя членом вашего клана. Причём, особо приближенным, к главе клана.

- Ваша наглость не знает границ. – Вздохнула я. Не смотря ни на что, именно нэр ит,Хельг стал самым близким моим , если не другом, то хранителем. Кроме циничного змея,

у меня никого нет.

Я совершенно одна. Но меня одиночество не тяготит ни-
сколько. Даже странно.

- На каком варианте вы решили остановиться?! – Тут же
сменил он тон с насмешливого, на пугающе-серьёзный.

- Мне нравятся два варианта. Вы же знаете. Не могу ни
одному из них отдать предпочтение. – Досадливо посетовала
я.

- Предлагаю брать оба!

- А?! ЧТО?! Средств не хватит!

- Если с умом подойти, то должно хватить. – Настаивал
врач.

- Внимательно вас слушаю.

- Видите ли, проанализировав возможности хозяйств, я
пришел к выводу, что только купив оба, мы можем сначала
освоить полный замкнутый оборот и полную автономность.
А потом и перейти на экспорт наших уникальных продук-
тов. Кроме того, на одной территории есть шахта с залежами
флоратора. Поясняю! – Врач жестом остановил меня, - Фло-
ратор – это не топливо, не драгоценность. Это – очень цен-
ное удобрение! Которое не портит экологию. Я хочу иссле-
довать этот минерал. Хотя уже сейчас уверен – флоратор не
просто компактный минерал. Он – полуживой! То есть, он
содержит колонии дружественных микроорганизмов, кото-
рые образуют благодарный симбиоз с многолетними расте-
ниями. А второе хозяйство, имеет целый лес быстровоспол-

няемой древесины. Эти деревья считаются сорняками. Они растут там, где море переходит в низину. В болото. Купив то поместье, мы получим выход к дарам моря, идеальную, не гниющую древесину и возможность создать на принадлежащей нам территории огромный город. Живой город. После соответствующей подготовки, к нам потянутся толпы туристов. И мы будем их содержать, ничего не покупая из-вне!

- А кто там будет работать?

- На Саморе живут слабые кланы водных наагатов. То, что мы им предложим – будет принято с благодарностью, поверьте мне! Мы не только не оскорбим их, но и получим горячую поддержку. А верность работников – дорогого стоит.

- Да, вы и тут правы. – Пришлось согласиться мне.

Всё же – талантливый человек ... то есть, разумный – талантлив во всём. Способность эскулапа к аналитическим расчетам меня всегда восхищала.

- Хорошо. Вы правы. Я согласна. Дело осталось за малым – как «растянуть» финансы на две покупки?!

- А вот тут уже ваш ход! Эти фермы особо не нужны. И мы можем выкупить обе за две трети стоимости. Остаток внесём через год.

- В чём подвох?! – Уж больно довольным выглядела эта змеиная морда.

- Нужен гарант! Поручитель.

- Не говорите мне, что я снова, должна просить о помощи нэру Феассу!

Врач «расплылся» в клыкастой улыбке:

- Как приятно общаться с умной женщиной!

- Вы сейчас глумитесь надо мной!? – Разозлилась я. – Это свинство! Нэра Феасса нам и так помогла!

- Не знаю, что за термин – «свинство»! Но она нам должна помочь. И поможет! Она хороший финансовый аналитик. И от неё ничего не требуется. Только выступить поручителем! К тому же, у наагатов принято помогать ближнему кругу! Это у нас в крови.

- Какой-такой ближний круг?! – Я едва не подавилась воздухом, от негодования. – Вы о чём?!

- Не надо злиться, нэра! Вы живёте в другом мире и поры уже привыкнуть к его традициям. – Строго нахмурился навязавшийся не мою голову гад. – Хотите вы этого, или не хотите, но вы с нэрой Феассой – ближницы. И ОНА вам обязана тем, что стала единственной у своего Атея. А могла бы быть просто второй женой! Напишите ей и изложите свою потребность. Не просите, а именно – изложите! Уверен – положительный ответ не заставит долго ждать.

- Мне стыдно! Неужели вы этого не понимаете?! – Возмутилась я. – Вы предлагаете бессовестно шантажировать бедную женщину её несчастьем – привязкой к ... к ... бывшему моему мужику!

9. Часть девятая

- Это не шантаж, а нормальные деловые отношения ближниц!

- Вот вам мой комм! Сами пишите! Я так не могу! – Нервно снимаю коммуникатор и протягиваю бессовестному эскулапу.

Который, абсолютно хладнокровно, набирает сообщение и отправляет потенциальной «жертве».

- Что вы там наваяли?! – Понимаю, что грублю, но не могу сдержаться. Уж очень неловко я себя чувствую. Судя по тому, как изменился в худшую сторону характер Николая, с моей стороны – это просто подстава. Мало того, что выцыганила себе деньги и матценности. Мало того, что мой бывший не стоит и сотой части этих денег. Так ещё я и подставляю бедную женщину, требуя стать Поручителем.

- Вас напрасно мучает совесть. - Нэр ит, Хельг удобно устроился на диване и, судя по всему, настроился подождать ответ тут. - Нэра Феасса – совсем не белая, пушистая и беззащитная зверушка. Она просто поняла, что это выгодно. Что именно разжалобив вас, может стать единственной у Атея. Я тут поболтал с некоторыми из коллег ... Она и только она виновата в том, что пробудила в нэре Николассе тёмную сторону души. Пусть теперь сама и расхлёбывает. А нам от неё нужно только одно – стать гарантом. Причём, и нам, и ей –

выгодно, чтобы об этом не узнал более никто. Ни широкая общественность, ни её муж.

- Хорошо, допустим, вы правы. Но ... почему вы уверены в том, что она сделает всё именно так?! Что не напакостит нам?!

- Ей выгодно. Они собираются купить дом на планете-столице. Это – другая сторона Содружества. Если вы будете находиться на своих фермах, то значит – не встретишься с ними. К тому же, я распустил сплетни... через своих коллег и пациентов. Что вы ищете уединения и хотите «закопаться» в не престижный бизнес. О! Что я говорил!?

Змей, скалясь циничной ухмылкой, протягивал мне комм.

Обречённо вздохнув, нажала кнопку «Приём»:

- Нэра Ярославсслава?! – С галюэкрана на меня смотрела цветущая нагиня.

- Нэра Феасса?! – Отзеркалила я.

- Я изучила вашшшшу проссьбу. И прямо сейчасссс вышшшлю подтверждение продавцам. Оригинал – соответственно заверенный – вам передасст мой личный курьер. Он привезёт его и прочие документы – вам в усссадьбу. Более того, я предлагаю ссследующее: я добавляю недоссстающую сссумму. Её не надо возвращать. Это я тоже укажу в Поручительсстве. Но более – прошшшу меня не бессспокоить. Документом можете пользоватьсясся как вам будет угодно. Я отдам распоряжение об автоматическом подтверждении вссех запросссов, касссающихсся васс.

- Что ж, нас это устроит. – Спокойно киваю я.

Галюэкран гаснет.

- Ну?! Что я говорил?! – Ликует врач.

- Мне всё равно стыдно!

- Подумаешь! – Пожимает плечами циник, - От стыда ещё никто не умирал. А от голода – запросто. Подумайте – скольким обездоленным вы сможете помочь!

- Вы не врач! Вы бессовестный шантажист! – Злюсь я.

- Что поделатъ, если вы слишком правильная. Я беру на себя роль советника. Весьма неблагодарную, надо сказать! В ответ не жду даже – «Спасибо»!

- Спасибо. – Автоматически повторяю за ним.

- Мне этого слова вполне достаточно. Теперь, срочно связываемся с продавцами! Нам ещё закупиться надо по дороге на Пэтон! Слышал, у них там неурожай был. Плюс, прежний хозяин не те растения завёз. Но ничего ... у меня есть один бывший пациент. Он – просто гениальный агроном. А его дочь – подавала весьма серьёзные надежды как генетик. Сейчас я, с вашего разрешения, их вызову и предложу пожизненный контракт. Уверен – они не откажутся. Мы по пути их и подберём.

Мне осталось только головой кивать, на весь этот фонтан идей. И надеяться, что мы сможем вывезти весь воз проблем, который нас ждёт.

Я недооценила деятельной натуры нэр ит,Хельга.

Пока я, со всеми церемониями, общалась с продавцами

фермы и поместья, доктор «обвешался» аж десятком открытых галюэкранов, с которыми вёл активные переговоры, не гнушаясь напоминаниями о Долге Жизни.

Мдааа... в эскулапе погиб гениальный политик и бизнесмен, в одном флаконе. Надеюсь, хуже от всей этой активностью, нас не будет.

Погасив свой комм, устроилась в большом кресле и ... незаметно для себя – задремала.

Проснулась от ощущения взгляда.

- Не надо на меня так пристально смотреть. – Ворчу я, растирая затёкшую от неудобной позы шею. – Достаточно просто позвать!

- Я зафрахтовал транспортник. Обошлось на удивление – недорого. Наш челнок слишком мал для закупок.

- Снова задействовали свои связи?

- Да. – Не стал отпираться врач. – Связи должны работать.

- Я так с вами никогда не расплачУсь.

- Я бы не хотел, чтобы вы со мной расплАчивались. Свои планы на жизнь я честно озвучил. Хочу постоянно находиться рядом с вами и изучать вас. Больше мне ничего не надо!

Ну что тут скажешь?!

Ничего!

Вот и мне осталось только вздохнуть и поблагодарить просиявшего наагата.

Собрав вещи, направились в космопорт, а оттуда – на ор-

биту.

- Как вам наш транспортник?! - Нэр ит, Хельг показал на колоссальный космический корабль, к которому мы стремительно приближались.

- Он огромный! Сколько в него можно загрузить?! У нас денег не хватит оплатить услуги этого монстра! – Запаниковала я.

- Ну что вы такое говорите! – Доктор-змея откровенно любовался на приближающегося монстра. – Стоит сущие копейки! Этот транспортник ещё не самый большой. Идёмте. Сами всё увидите!

Мой робот, филигранно пристыковался к кораблю и привычно пристроился за левым плечом.

«Глаза страшатся, а руки делают!» - Повторяю я пословицу, как молитву, пока мы переходим из одного корабля в другой.

Нас уже встречают.

Шесть карианцев и один пторх.

Все – в возрасте.

- Милосердных Звёзд. – Запинаясь приветствую я.

- Милосердных, нэра Ярославла. – Выступает вперёд самый широкоплечий из них. Поворачивается к доктору и подмигивает, - Что, старый холостяк, нашел себе дочку?!

- Вы знакомы?! – Удивляюсь я.

- Знакомы ... - Усмехается пторх и обнимает эскулапа, плавно взмахивая крыльями. – Выросли вместе. Служили ...

Потом наши пути разошлись. Мы с парнями занялись перевозками. А док пустился в авантюры ... после того, как его жена обобрала его и его семью до нитки и улизнула с наложником.

- Ещё одно слово о ... прошлом, и я тебе морду набью! - Ругается злобный врач.

- Да ну! Не разучился ещё кулаками махать?! - Саркастично поднимает одну бровь крылатый мужчина.

- Сейчас увидишь! - ит,Хелыг скидывает лёгкий скафандр, потом на пол летит ставший уже привычным свитер.

- Ну-ну! Если что, сразу кричи - "Стоп"! Я ж не грох! Беспомощных бить - грех! - Не унимается пторх.

- А ну прекратили! - Карианец так рывкает, что я подпрыгиваю, а Хранитель и Хранитель Два заслоняют меня собой и обрастают оружием.

Но разгневанный капитан не обращает на это внимания. А продолжает чихвостить друзей:

- Это как понимать?! Вы, старые грохи, совсем спятили?! Девчушку насмерть перепугали! вас сейчас её роботы поджарят, а я им ещё и помогу!

10. Десятая часть

- Вы стыд совсем потеряли! Так хотя бы не позорьтесь! - Отчитывает карианец врача и пторха, как нашкодивших под-ростков.

- А у нэра ит,Хельга со стыдливостью всегда проблемы. Точнее в отсутствии стыда! - Ябедничаю я и тут же заливаюсь краской.

Дожилась, старая!

- Вот! Вот - о чём я и говорю! - Продолжает бушевать карианец, - Ты подопечную довёл до того, что она скоро тебя стыдиться будет! А надо, чтобы тобой гордилась! А ты, пернатый, о чём думаешь?! При малышке опекуна срамить?! Да я тебя сам сейчас ощипаю! Чтобы один на зад... прости, деточка, один чтобы на попу сесть не мог. А второй, чтобы месяц перья отращивал и о своём поведении думал!

Ит,Хельг, смущённо хихикнул и, буркнув нечто неразборчивое, ... сбежал из стыковочного отсека!

- Прости, деточка! - Промямлил пторх и ... тоже смылся!

- А ... - Я стояла, глупо хлопая глазами.

- А ты, прости старых недругов-друзей, и пошли с нами в рубку. Там всё обговорим. Свои планы расскажешь. И расскажешь, как дожилась до жизни такой. Чтобы опекуном ит,Хельга принять. Нет, ты плохого не думай! Он мужик умный, дельный. Но с семьёй ему не везёт. Бабам он не верит. А

семью завести всегда мечтал. Видно, совсем у тебя всё плохо было, если он за тебя взялся.

За разговором мы дошли до небольшой, но очень уютной кат-компаний.

Меня усадили в кресло, впихнули в руки стакан с горячим молочным коктейлем, и, расположившись напротив, на угловом диване с ёмкостями чего-то весьма крепкого в руках, приказали:

- Вот теперь - рассказывай, с чего всё началось?!

Я отпила глоток, прикрыв глаза от удовольствия и ... меня прорвало!

Слова лились сплошным потоком. Сумбурным, бурным, бешеным.

Давясь слезами, перескакивая с даты на дату и снова возвращаясь назад, говорю и говорю, не в силах остановиться.

Не замечаю, как карианцы мрачно переглядываются друг с другом. Как один из них вынимает из моих, судорожно сжатых пальцев стакан и впихивает на его место платок. В который я тут же, с остервенением, сморкаюсь.

Слова закончились как-то внезапно.

Я застыла, с "пустой" звенящей головой, плохо понимая - где я и что говорю.

- Ну ... вот и выговорилась, малышка. - Капитан закутал меня в одеяло и легко поднял на руки, - Сейчас спаааать. Об остальном поговорим завтра.

Мой организм предательски переметнулся на сторону ка-

рианца и послушно смежил веки, уплывая в сладкую негу.

Когда проснулась, впервые с момента отлёта с Земли, не ощутила мучительную тоску, пустоту и тревогу.

Рядом, жизнерадостно запиликал какой-то приборчик.

- Как спалось?! Как себя чувствуешь?! Голодная?! - К кушетке, на которой я спала, одновременно, с обеих сторон, подошли Хранитель и седой карианец, который мне платок вручил.

- Спасибо. Выспалась хорошо. Есть очень хочу. - Живот, солидарно, выдал мелодичную трель.

- Меня можешь звать ит, Монак. Командира - ир, Двейр. Остальные - сами представятся. Вставай, умывайся и идём в столовую. Все тебя ждут. За стол не садятся.

Стало стыдно. Я пулей метнулась в санблок и, уже через четверть часа входила с ит, Монаком в столовую.

От вкусных запахов, рот моментально наполнился слюной.

- Вот и наша Яра! Садись-садись! После стольких бед тебе питаться надо полноценно. - Командир наполнил тарелку горячим запечённым мясом, овощами и поставил передо мной. - Ешь, деточка. А то совсем прозрачная!

- Простите, уважаемый ир, Двейр, но я взрослая женщина. Мне уже пятьдесят восемь лет!.

Мужики переглянулись и расхохотались.

- Ох, деточка! - Вытирая слёзы, от смеха, выговорил капитан, - Как же дети стремятся скорее повзрослеть! Знаешь,

сколько нам лет?

Я отрицательно покачала головой.

- Больше восьмисот. Ни у кого с семьёй не удалось. Вот мы и стали друг другу семьёй. А по обычаям наших рас, первое совершеннолетие наступает после пятидесяти лет. У многих - после восьмидесяти. Так что ... малолетняя старушка, кушай и расти большой и умной!

- А где ...? - Оглянулась, не находя врача и пторха.

- Ты о Доке и пернатом?!

- Да.

- Они наказаны. Дряят технический отсек. Им полезно. Мозги от работы сразу на место становятся.

- Ааа ... да ... - Согласилась я, незаметно для себя, подчищая тарелку. - Разрешите вопрос? Мы на вашем корабле будем находиться, или на челнок перейдём?

- Конечно - на нашем! Твой робот шаттл уже в транспортный отсек загнал. У нас тут места много. Да и ты под приглядом всегда будешь. Тебе надо постепенно к общению привыкать. Давай сразу договоримся - если что-то пугает, не таись. Сразу озвучивай. Мы поможем.

- А то и пернатого привлечём. Пторхи, они такие ... под их крыльями тревоги пропадают.

- По-моему, я очень не понравилась ему.

- Это не так! Не надо за меня решать, детка! Если тебя в младенчестве за кретина замуж выдали и психику подорвали, не надо всех мужиков в ненормальные записывать. Тебе

бы в гнезде лет пять побыть. Эх... жаль я связь со своими потерял. Наши женщины птенцов выхаживать умеют, как никто в Содружестве. - В дверях столовой стоял задумчивый крылан и рассматривал меня взглядом папы-героя.

- Не надо меня в гнездо! Для моей расы я взрослая, состоявшаяся особь. У меня уже дети взрослые.

- Вот! Травма детской психики налицо! Док, ты куда смотришь?!

- А что я?! У госпожи организм был в таком запущенном состоянии, что до психики у меня просто руки не дошли! Ей нейроблок снимали трижды! А когда сняли, организм полгода вообще не реагировал!

- И как думаешь, в чём причина?! - Прищурился ир,Двейр.

- Скорее - в ком! - Буркнул эскулап, располагаясь за столом и принимаясь за еду.

- Хммм ... мы тоже пришли к похожему выводу.

- А можно не говорить загадками?! - Не выдержала я.

- Можно. - Покладисто согласился пторх, мастерски обгладывая косточку. - Но нужно ли?!

- Нужно! - Не сдавалась я.

- Дети всегда любопытны и любознательны! - Умилился капитан.

11. Часть одиннадцатая

- Вы меня с мысли не сбивайте!

- И в мыслях не было. - Отмахнулся крылатый. - Но я хотел бы услышать версию Дока.

Мы все посмотрели на невозмутимого змея.

- В столь плачевном состоянии госпожи виноват нэр Николасс. Это только мои выводы, фактов не хватает. - Врач элегантно жевал, что не мешало ему говорить.

- Факты мы найдём. Ты нам другое скажи, - Капитан присел на корточки, рядом с эскулапом и нехорошо посмотрел на друга.

- Только давай обойдёмся без мордобоя. - Предложил врач, - У госпожи и так психика неустойчива...

- Мы это позже решим. А пока, скажи-ка нам, когда ты собирался девочке сказать о том, что у неё не один, а семь опекунов будет?!

Я, совершенно неприлично, икнула.

- Да-да! Мы поклялись быть семьёй. Поклялись принять в семью малыша, или малышку, которым будет грозить гибель. Ты уже столько времени опекаешь Яруську, а она о нас и не слышала!

- Ну ... сейчас вот слышала. - Пожал плечами бессовестный наагат. - Я с вами связался? Связался. О госпоже рассказал?! Рассказал. Какие ко мне претензии?!

- Вот, вроде бы ты всё именно так и сделал, но почему-то мне хочется дать тебе в наглуую морду!?

- Не завидуй! Я говорил, что сделаю так, что наша семья будет настоящей?! С ребёнком?! Говорил?! Я сделал то, что обещал?! Нет бы поблагодарить! - Укоризненно покачал головой вредный доктор, всем своим видом демонстрируя печальное смирение, которым никогда не обладал. - А что вы хотели? Чтобы я сгрёб полумёртвую женщину и заявил ей: "Госпожа, теперь вы не одна! Я представляю собой семь опекунов, которые с радостью примут вас в семью и возьмут не себя все расходы?!"

Побратимы смущённо переглянулись.

- Вот как ему удаётся всё повернуть в свою пользу?! - Возмутился пторх.

- Разберёмся, - Угомонил всех одним словом капитан, - Яра, я понимаю, что из-за Дока ты поставлена перед неприятным выбором. Но ... учитывая то, что мы не будем на тебя давить ... ты согласишься признать нас опекунами и семьёй?!

Тут настал момент мне призадуматься.

Снова попадать в зависимость от кого-либо, желания - никакого.

Это с одной стороны.

А с другой ... В этом мире так принято. Семьи, кланы ...

Может быть я совершу сейчас фатальную ошибку. Но моя интуиция, буквально пинками, заставляла согласиться.

- Я согласна. - Произношу онемевшими от волнения гу-

бами.

И сразу же попадаю в водоворот счастливых пап.

Меня обнимают, тормозят, подбрасывают в воздух ...

Мужчины ... они и в возрасте - мальчишки. У которых появилась долгожданная игрушка.

- Ты не пожалеешь о своём решении!.. Мы прямо сейчас пошлём запрос на оформление Клана-Семьи. Пока идёт оформление, обсудим твои планы на развитие фермы и поместья и закупимся необходимыми материалами. Веришь нам ... дочь?! - Необычные глаза карианца слабо светились красноватым светом.

- Верю. - Киваю я.

- Парни, все в рубку.

Я не понимала нервозности, теперь уже моих близких до тех пор, пока мы не связались с Службой по регистрации статуса.

На экране возник наагат и обвёл всю нашу живописную группу неприязненно-брезгливым взглядом.

- Вы обратились в отдел по регистрации статуса. У вас особый случай?!

- Да, нэр Регистратор. - Вперёд выступил ... кто бы сомневался - наш эскулап. - Мы с побратимами вместе более пяти-сот лет. И сейчас хотим зарегистрировать свой Клан-Семью. Немедленно! - С нажимом произнёс он, сверля высокомерного чиновника своим особым взглядом.

- Для такой регистрации у вас должна быть либо супруга,

либо общий ребёнок, который признает вас своими отцами.

- У нас - ребёнок! - Влез неугомонный пторх.

- Я должен увидет ребёнка и переговорить с ним. Вы не имеете права мне мешать. - Злорадно ухмыльнулся змеище.

- Яруша, иди сюда. - Позвал меня капитан.

И я, сглатывая стучащее в горле сердце, выступила вперёд, под кинжальный взгляд обомлевшего регистратора.

- Но ... - На этом его словарный состав закончился.

- Ярослав. Пятьдесят восемь лет. По карианским обычаям, ещё не достигла второго, обязательного совершеннолетия. Долго болела. Остальное можете спросить у девочки сами. Разумеется, не раяя её детскую психику беспардонными вопросами. - Отчеканил Док, став снова невыносимым занудой.

- Но ... нэра не карианка!

- Какое это имеет значение, если она согласна принять обычаи всех трёх наших рас?! - Мдааа... похоже, Док основательно подготовился.

- Нэра Ярослав, вы подтверждаете тот факт, что принимаете обычаи расы кариан, наагатов и пторхов?!

- Подтверждаю! - Пискнула я, подаваясь назад и прижимаясь спиной к такому знакомому язве-врачу.

- Есть у вас идентификатор?!

Я непонимающе обернулась на Дока. Он кивнул.

- Есть.

- Вы гражданка Содружества?!

- Да.

- Являетесь ли вы связаной с Высокими родами каких-либо государств, входящих в Содружество?!

- Вы не имеете право задавать подобные вопросы! - Взвился мой "папочка"-эскулап, - Во-первых, это травмирует нашу дочь! Во-вторых, согласно параграфу тридцать, Устава Содружества, несовершеннолетняя особь любой расы, вступая в Клан-семью, имеет право забыть всё что было с ней ДО этого события! А вы пытаетесь выведать то, что должно быть забыто и похоронено!

- Вы нарушали Закон и Порядок? - Красивое лицо чиновника снова стало непроницаемо-высокомерным.

- Нет. - Твёрдо ответила я, злобно встречая презрительный взгляд гада.

- Что ж ... я регистрирую Клан-семью. Семь отцов и дочь. Скиньте мне учётные данные ваших ИЛов. через час они будут зарегистрированы в Системе Учёта Статуса.

Экран погас.

- Ну вот и всё, дочка! - Капитан ласково погладил меня по голове. - Теперь у нас - Семья!

- Нам просто повезло. Признаться, когда я увидел этого Регистратора ... попрощался с нашей мечтой! - Поделился своими страхами пторх.

- Насколько я наслышан об этом ... чиновнике, ещё ничего не закончилось. - Раздражённо прошипел Док, - Он настырный и слишшшшком любопытный. Он попытаетссся накопать

на госспожу информацию.

- Пусть копает. Она согласилась жить, в первую очередь, по законам Кариан. И ещё лет тридцать мы можем посылать всех любопытных, в чёрную дыру! Оги, сделай рассылку всем нашим заказчикам. Предупреди их об изменении нашего статуса!

- Это так важно?! - Я бочком-бочком передвинулась к врачу, настороженно наблюдая за гиперактивными действиями моих отцов.

С ума сойти! Я, пожилая женщина, и вдруг - девочка для стольких разумных!

- Это **ОЧЕНЬ** важно! - Пторх, как оказалось, обладал исключительных слухом. - Потерпи ещё немного. Вот сюда присядь. На. Попей молока. Детям это полезно. Мы представим тебя Главам Гильдии Перевозчиков, а потом ты пойдёшь отдыхать. Такая нагрузка, слишком тяжела для птенца!

Тяжело вздохнув, угнездилась в удобное кресло, автоматически отпив молоко.

Птиц с Доком, едва ли слезу умиления не смахивали, любясь мной.

Мда ... вот я в детство снова и попала!

12. Часть двенадцатая

- Ну, хвастайтесь! Что там у вас, бродяги! - С центрального экрана рубки раздался такой громкий рык, что я выронила на пол стакан с остатками молока.

- Приглуши громкость, если хочешь иметь честь полюбоваться нашей дочерью! Ты напугал ребёнка, старый ржавый баркас! - "Наехал" на Громкого папа-капитан.

- Кхм ... прости, дружище ... я как-то ... с детьми никогда не общался... - Почти шепотом продолжил Громкий, подсдавленные смешки своих коллег.

- А вы что лыбьтесь, грохи облезлые?! - Тут уже свою лепту внесли остальные отцы-карианцы, - Своих детей заведите, а потом ржать будете! Девочка столько перенесла, а вы её напугали! Вон, чуть не подавилась! Молоко не допила! Док, Яре можно экран показать, или отложить на попозже ?!

Раздувшийся от важности эскулап, выплыл из нашего укромного уголка, предварительно наказав пторху загородить меня от наглых хамов.

- Нуууу ... что я могу сказать ... Если они поклянутся шептать и не строить свои рожи при виде нашей дочери, то так и быть, можно будет ей их показать.

В ответ, собеседники с той стороны экрана, пристыженно пообещали вести себя так тихо, что даже детёныш ильги не напугается.

- Я вас предупредил! Если Яра испугается, связь прервём сразу! Вот... девочка наша!

Пторх отступил в сторону и на меня уставилось, как минимум, пар десять, искрящихся любопытством глаз.

- Милосердных Звёзд, деточка, - Едва слышно произнёс крылатый мужчина, весь в шрамах. Только крылья у него были какие-то неправильные. Вместо перьев их покрывала нежная, на вид, замша. - Какая она миленькая, смелая худышка. Ты нас не бойся. Мы с твоими отцами дружим. Ты любишь вкусности?! Хочешь, я тебе фруктов пришлю?! У нас есть один заказчик ... скупает и торгует редкими вкусностями.

- Дети игрушки любят! - Пихнул крылатого в бок ещё один странный собеседник. У него над плечом висел в воздухе сиреневый сгусток. - Малышка, что тебе подарить?!

- А что у вас над плечом? - Ляпаю я, с удивлением отмечая, как от сгустка ко мне протягивается лучик и осторожно касается ладошки. Даря тепло и уверения в дружбе.

- Ты видишь моего симбиота?! Какая у вас талантливая детка! - Расплывается улыбкой владелец сгустка. - Шоль - мой симбиот. Видишь, он тебе дружбу предложил. Ты ему понравилась.

Я, заторможенно, смотрю на место нашего соприкосновения, ощущая себя участником какого-то театра абсурда. Дико слышать, что я, пожилая женщина ... в прошлом... теперь стала пугливым ребёнком. Но, как говорится - назвался

груздем, полезай в кузов. Побуду какое-то время той самой дочкой, о которой столько столетий мечтали эти мужчины. Пусть наиграются. А потом начну быстро взрослеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.